

Ворчливое

*Будет это пророк или просто обманщик,
И в какой только рай нас погонят тогда?..*

«Сумасшедший шарманщик»

Ал-р Вергинский, 1930 г.

Не так давно мой дальний родственник предложил мне организовать анализ моего генома. Он настойчиво объяснил это тем, что результат даст возможность выявить неизвестных мне родственников и, с другой стороны, им обнаружить меня в их родственном кругу. Никакого интереса к эти перспективам у меня не возникло, ведь, давно сказано, что в конечном смысле все мы произошли от одной пары лиц.

Насколько я знаю, наука уже дошла до возможности поправок генетического материала лишь у животных, а для людей только с узкой медицинской целью и не массово. Но совсем недавно пришло сообщение, что Кембриджские учёные собираются собрать ДНК человека непосредственно из исходных химических элементов, т.е., в сущности, создать некого человека. До сих пор такого рода деятельность считалась недопустимой в силу опасения, что её успехи приведут к попыткам создать ещё параллельные человеческие популяции или изменить существующий род человеческий в сторону некого придуманного совершенства в каком-то отношении. Религиозном, политическом, социальном, расовом, гендерном? Ведь так многим этого всего страстно хочется. И облазн фундаментального прорыва в биологической науке и практической медицине так силён, что возможный риск конструирования ДНК представляется ничтожным по сравнению с грядущими благами.

Эти два обстоятельства, предложение исследовать свой собственный геном и новость о возможности конструирования нового, натолкнули меня на сомнения и в надобности такого рода

научной деятельности, и даже в допустимости её в несколько ином, более широком смысле.

Как много было попыток изменить род людской и привести его к счастью! Тут и средневековая инквизиция, а ближе к современности – и итальянский фашизм, и гитлеровская помесь социализма, фашизма и расизма, и социализм во многих странах, начиная с показательных СССР, Китая, Сев. Кореи, Камбоджи…

Относительно, например, социализма с его лозунгами

(Все средства производства будет принадлежать народу!)

Всё будет управляться им! Справедливо управляться!

Всем воздастся «по труду»! Диктатура пролетариата!)

я уже писал, что его соблазны ложны. Осуществившись, он показывает себя совсем иначе. Власть над экономикой и, следовательно, рычагов управления обществом захватывает небольшая группа, партия, т.е. создаётся диктатура этой группы и внутри группы её главаря. А подобная диктатура – это бесправие, низкая эффективность бюрократически управляемой экономики и отсюда бедность всех, кроме захватившей власть группы.

Хотя социализм уничтожил бесчисленного количества людей, многие действительно мечтают о нём и сегодня. При этом путают, может быть намеренно, социальное демократическое государство, суть которого – забота о своих слабых членах, с государством социалистическим, где средства производства «обобществлены» под владычеством диктатуры партии и её главаря.

В последние десятилетия относительно мирной послевоенной жизни Евро-атлантической цивилизации развитие социальности её государств, как мне кажется, несколько заглушило мечту о социализме, но взамен появился целый букет идей, основанных на обновлённых стремлениях к справедливости в социальных, расовых и половых вопросах, часто объединяемых понятием *воукизм* или иначе *вокизм* (слово от английского проснуться, возбудиться; я же предпочитаю другое название – *прогрессизм*). Как

социализм до сих пор подкрепляется учением Маркса, так и новые стремления к совершенствованию общества ищут опору в науке, в мнениях разнообразных учёных и экспертов, привлекаемых для обоснований новаций.

В моей книжке «Среди, но и вопреки», 2024 (часть 1, глава 3 «Новации и последствия», стр.31-40) я уже довольно подробно сопоставил модные интеллектуальные устремления с постоянно существующими реальным нуждам общества. Здесь для ясности названы и то, и другое и добавлены краткие реплики.

Лозунги прогрессизма

Далее приведены самые видные направления интеллектуальной моды, ставшие уже лозунгами.

Приём в благополучные страны переселенцев

Последние 10 лет ясно показали серьёзнейшие издержки неконтролируемого приёма не только политических беженцев, но и переселенцев – искателей лучшей жизни, что вызвало потребность, например в Германии, ограничить приём только теми, которых сочли необходимыми для экономики страны.

Кажется общепринятым, что разнообразие культур высоко ценно для человечества и что каждый народ имеет право жить в рамках своей культуры и развивать именно её. Опыт показывает, однако, что не свои культуры нравятся далеко не всем, а интервенция чуждой культуры может оказаться болезненной. Межнациональные отношения проще, если люди живут в кругу своего народа, в среде своей оригинальной культуры, а в других странах находятся лишь в качестве экспатов, т.е. временно – в связи с выполнением каких-либо функций, профессиональных или туристических. Если же нравится создать дом своей семьи в стране не своего народа, то, на мой взгляд, вряд ли найдётся лучший путь, чем полная ассимиляция.

Идея о неограниченном приёме мигрантов хорошо сочетается с раньше возникшей идеей мультикультурализма. Эта идея подразумевает, что культурные традиции, свойственные коренному народу наиболее благополучной страны, будут существовать то ли параллельно с традициями разнообразных пришельцев из других цивилизаций, то ли преобразуются в некое новое единство с ними.

Любопытно, что о создании мультикультурализма в странах исхода пришельцев речи не идёт.

Стремление резко снизить содержание в воздухе продуктов сжигания органического топлива

Оно объявляется алармистски: иначе через сколько-то лет наступит глобальное потепление климата планеты (не путать с пугавшим лет 20 назад похолоданием) и следом гибель человечества. Утверждается, что единственной причиной потепления является сжигание органического топлива и из-за этого накопление в атмосфере CO₂ (науке подобало бы более скромное утверждение, что другой причины не нашли; а может быть, и не искали?). Для противодействия потеплению законодательно навязывается чуть ли не новая промышленная революция: останавливаются тепловые электростанции (в Германии, со страху, ещё и атомные) и взамен создаются ветровые и солнечные, а также насаждаются электрические автомобили. Для всего этого создана и развивается новая громадная индустрия, поощряемая государственными преференциями.

Производительность этих источников электроэнергии абсолютно зависит от погоды, и из-за этой их ненадёжности стала осознаваться необходимость или соорудить мощные аккумуляторы энергии, ещё, однако, не разработанные, или иметь в резерве традиционные источники, не связанных с погодой, что тоже дорого.

Между тем, за истекшие 10 лет громадных усилий выбросы СО2 увеличились, и потепление климата, связанное, как утверждают, именно с этим, продолжается.

Как сказано, односторонность подобна флюсу. Мой опыт долгой работы в электроэнергетике и борьбы с авариями в ней говорит, что все источники электроэнергии полезны – но каждый в своей области применения, оптимальной для него технологически, экологически и экономически, а идеологического предпочтения лучше бы избегать.

Преференции для женщин в их служебной и общественной деятельности

Работая в больших и разных московских организациях, я не замечал ни ограничения продвижения женщин по службе, ни более низкой их оплаты за одинаково полноценную работу. Зато знал случаи, когда профессионально состоявшиеся женщины уклонялись от выдвижения на посты, связанные с руководящим администрированием. И, конечно, женщины были редки на работах, не подходящих для них физиологически. Исходя из своего опыта, я равнодушен к проблеме преференций для женщин.

Совсем иначе отношусь к вполне реальной сексуальной эксплуатации женщин, тем более девочек, со стороны разнозданных хамов, особенно богатых; для таких я бы не жалел наказаний.

Нормализация разнообразия гендерных и сексуальных предпочтений и моногамного сожительства

Терпимость к разнообразию моногамного сожительства и его поддержка законами мне кажутся нужными.

Но традиционная нетерпимость к распространению такого сожительства вполне естественна, так как оно прямиком ведёт к депопуляции народа. Ещё менее приемлемо воспитании однополыми парами приёмных детей.

Замечу удивительное обстоятельство: интимные особенности необычных предпочтений охотно демонстрируются публично вплоть до различных общественных мероприятий вроде радостных лавпарадов. В качестве образцов для подражания?

Допущение употреблять лёгкие наркотики

Запреты или допускения со стороны общества тех или иных сторон поведения человека в его общественной и личной жизни не могут рассматриваться вне связи с фундаментальной проблемой свободы человека в обществе: его защиты обществом и, с другой стороны, его обязательств перед обществом.

Общественная жизнь ограничивает человека во многом; например, нельзя ездить на автомобиле со скоростью, выше положенной, нельзя не платить налоги и т.п. Но зато общество предоставляет возможность получить образование, защищает от бандитов.... В каждой стране существует какой-то баланс между запретами и благами, он вырабатывается постепенно в ходе дискуссии или взрывным образом – революцией.

Гораздо менее понятны ограничения, которые налагает общество на личную жизнь. Например, в части стран запрещены аборты, запрещён просмотр в интернете сайтов, оппозиционных правительству. В этом же ряду разрешение или запрещение курения табака, употребления алкоголя или тех или иных наркотиков.

Смолоду я приучился курить, со временем одумался, но сумел оставить этот сверхлёгкий наркотик всего лет 25 назад (кстати, в Германии принятые против курения меры повлияли очень заметно: в помещениях не курят, и даже на улице встретишь не часто, причём часто не табак курят, а дымят какими-то мундштуками). Любил иногда выпить, но почти всегда не допьяна; пока была более-менее здорова моя жена Людмила, мы, находясь в Германии, ритуально сопровождали ужин простым красным вином. А наркотики я не то, что не употреблял, но даже мысли попробовать никогда не возникало, чего и всем желаю.

Если кому-то хочется жить в наркотическом дурмане, мне не кажется, что общество вправе мешать ему распоряжаться собой. Впрочем, я бы не удивился, если бы потребители наркотиков, сами подрывая своё здоровье, столкнулись с уменьшением медицинских и социальных гарантий; ограничение же доступа наркозависимых к ряду ответственных работ, насколько известно, применяется давно. А вот запреты неконтролируемых производства и продажи наркотиков и, тем более, их популяризации у меня протеста не вызывают.

Затронутая тема, конечно, не исчерпана несколькими приведёнными поверхностными соображениями, но более глубокое погружение в неё далеко выходит за рамки данной заметки и моих возможностей.

Преференции для национальных меньшинств

Требование о поддержке законами преференций для национальных меньшинств, происходящих из более бедных стран, касается и образовательных, и производственных организаций, а также участия в служебной и общественной деятельности. Это требование резко противоречит понятиям о равенстве прав и оборачивается ущемлением коренных жителей и, естественно, социальной напряжённостью.

Отказ от преференций вовсе не означает, что беженцам и переселенцам помочь не нужна. Коль скоро они законно допущены в страну, нелёгкая проблема их профессионализации, а в случае длительного пребывания – ещё и адаптации и интеграции вплоть до ассимиляции, должна решаться качественными языковыми курсами, подготовительными к дальнейшему обучению общеобразовательными курсами, а также, конечно, курсами обучения профессии. (Это написано не из моего собственного опыта. Хотя я живу в Германии 28 лет и 20 лет являюсь гражданином Германии, профессионально работал, сочинял книги в ней, – дальше

уровня адаптации я не продвинулся: начал этот путь слишком поздно, будучи уже 65-тилетним.)

Переосмысление истории наиболее благополучных стран как истории их преступных успехов

Это переосмысление обосновывается тем, что успехи достигнуты за счёт эксплуатации неблагополучных, бедных. Дело боевито доходит, в частности, до физического уничтожения памяти об угнетении и до искупления вины за него.

Мне представляется, что значение колониализма и рабства принято рассматривать слишком эмоционально и односторонне. Возникает вопрос, в каком состоянии были бы сегодня многие народы Африки не будь колониализма с его вывозом их рабов в Европу и в Америку? Ведь до колониальной экспансии, рабовладение было для них нормальным, да и каннибализмом местами не брезговали.

В связи с рабством, в сущности, вся история человечества наивно объявляется преступной (кроме самого последнего времени, когда рабство отменено и практически исчезло).

Взгляд на отношение между народами как на битву угнетённых с угнетателями

Эта битва рассматривается как следствие упомянутого повсеместного угнетения, и предполагается, что в ней всегда прав объект угнетения – тот, кто слабый. На самом деле – далеко не всегда. Например, большевизм, фашизм и нацизм сначала были сильными, они боролись против тогда существовавшего общества с его очевидными пороками, и создаваемые ими многочисленные экзекуции у многих интеллектуалов вызывали сочувствие и даже активную поддержку. А результатом их борьбы и побед явились десятки миллионов погибших в ходе организованных ими репрессий и войн.

Антисемитизм как аспект прогрессизма

Введение о войне в Газе

Сегодня повсеместно разыгрывается компания антисемитизма под знаменем борьбы бедных и слабых с богатыми и сильными или под именем антисионизма. Делается это на разном уровне выдумки и изуверства; наиболее безоглядно и яростно эта борьба неоднократно вспыхивала в Палестине.

Последние десятилетия весь мир был возмущён, как ничем другим, притеснением там арабов евреями, т.е. тем, что евреи там всё более многолюдны и не только не дают себя прогнать, но и нападения арабских государств и террористических образований раз за разом отражают и даже дают сдачи. Озлобление дошло до внезапного для Израиля нападения 07.10.2023 арабов из независимого от Израиля района Газы, управляемого исламистской военно-бандитской организацией ХАМАС. Они уничтожили в Израиле более 1000 человек, угнали в качестве заложников более 200, и это сопровождалось изуверскими эксцессами. В ответ, Израиль ввёл свои войска в Газу и стремится там уничтожить этот ХАМАС и освободить заложников (те, которые остались в живых, теперь уже освобождены, и происходит военно-дипломатический процесс периодических эксцессов и замирений).

Война, как и всякая война, вызывает жертвы с обеих сторон (естественно, и среди жителей Газы) и разрушение тех построек, в которых среди жителей и под которыми в тоннелях прячутся боевики ХАМАС. И чуть ли не повсеместно происходят негодящие выступления, причём не против зачинщика войны – ХАМАС (он же бедный, слабый и борец за справедливость, под которой он сам подразумевает изгнание евреев из Палестины), а против Израиля, который, дескать, под видом борьбы с ХАМАС, одиозно уничтожает население Газы (договорились, аж, до геноцида!).

Ситуация складывается так, как если бы во Второй мировой войне сочувствовать не антигитлеровской коалиции, а страдающему в войне народу агрессора и организатора действительного геноцида – нацистской Германии (надо отметить, что подобных сочувствующих с течением времени всё прибавляется: преступления нацизма переживали уже подзабытые деды и прадеды, их потомкам давно ничего не грозит, а слышать прекраснодушными интеллектуалами и гуманистами им так приятно!).

Воплощение антисемитизма в антисионизме

Приведённый пример восприятия войны в Газе отражает очень существенное обстоятельство – неприятие восстановления государства Израиль в качестве созданного, наконец, сионистами пристанища для евреев, гонимых туда со всего света антисемитизмом. Это небывалое чудо произошло на той малой территории, где государство евреев существовало ещё в начале нашей Эры, и где теперь для его осуществления пришлось потесниться арабам, завоевавшим этот район несколько столетий назад.

В результате послевоенного распада колониализма много народов, в том числе арабских, получило государственность, но в мире существуют и притесняемые народы, которым это не удается (вопиющий пример – курды), евреи же среди счастливых других, им их сионистский проект удался. Казалось бы, все должны радостно приветствовать это, кроме, разве что, палестинских арабов, которым, как и евреям, ещё предстоит наладить существование.

Однако, значительная часть интеллектуалов благополучных стран восприняла возникновение и в целом успешное развитие Израиля явно отрицательно. Им, свободно и многократно меняющим страну проживания, кажется странным, что многим евреям бывало и снова бывает, мягко говоря, неуютно жить рядом с ними и хочется не бегать из страны в страну, а обрести свою страну и жить в ней – без антисемитизма. Они ухитряются не понимать,

что причиной образования еврейского государства, против которого направлен их антисионизм, явился их застарелый антисемитизм и что их антисионизм есть продукт и прикрытие их антисемитизма.

До образования государства Израиль антисемит смотрел на евреев сверху вниз как на справедливо угнетаемое и порой уничтожаемое инородное вредное меньшинство, но уже в XIX веке «в приличном обществе» было не слишком принято это демонстрировать. Образование же Израиля, государства не беспроблемного, но демократического и явно жизнеспособного, показало, что евреи самодостаточны: они могут обходиться без опеки чужих интеллектуалов (им это само по себе обидно) и тем самым перешли из категории бедных, обижаемых и, будто бы, защищаемых в категорию ненавистных угнетателей. На фоне увлечения прогрессизмом возник предлог для нового и очень пышного расцвета антисемитизма и, в частности, для подзуживания арабов – теперь не из старых религиозных претензий или веры во вредность евреев для титульной нации, а под видом антисионизма.

Мнение о современном антисимитизме

Цитата из статьи Серг. Медведева («Радио Свобода», 03.12.2025):

«Корни антисемитизма <...> сильнее связаны не с универсализмом левых, а с национализмом и консерватизмом правых: антисемитизм как идеология (а не просто как критика Израиля за операцию в Газе) куда более распространен на крайне правом фланге политического спектра. Подлинные корни антисемитизма – не среди "леваков", а в популизме, который натравливает народ на "глубинное государство", "коррумпированные элиты" и "банкирский капитализм": все эти явления массовое сознание традиционно связывает с евреями. Антисемитизм всегда растет в мире в моменты исторических сломов: на заре Модерна (15-16 века), в эпоху социальных революций (конец 19 – первая половина 20 века) или сегодня, в период кризиса

современности, распада империй и больших нарративов – и всегда встревоженное сознание ищет виновного, Другого, находя его в фигуре вечно чужого, еврея.»

Приведённое здесь мнение Серг. Медведева о том, что антисемитизм более свойственен правым, чем левым, далее в разделе «Лозунги и итоги» дополнено его же характеристикой прогрессизма вне понятия о левизне.

Забавная подробность. На вопрос: «Что хуже: правый уклон или левый загиб?» – Сталин ответил: «Оба хуже». Это означало тогда, что «лучше» только позиция Сталина, а доказательством служили аресты и тюрьмы.

Парадоксальный плод антисионизма

Темпераментные возгласы, сборища, бойкоты, а также разного рода моббинг по отношению к отдельным евреям направлены, как декларируется, во благо палестинских арабов, а на деле – лишь на разжигание их ненависти к Израилю, на подзуживание арабов к человеконенавистническим действиям, и, в итоге, на продолжение их бедствий.

Для них не создаются рабочие места и производительная жизнь, этого прогрессисты не умеют, их только гуманистически подкармливают. Желают ли того антисионисты или это плод их ослепления, но часто провозглашаемый ими бойкот израильских предприятий ведёт как раз к сокращению рабочих мест. Вместе с тем коварство, продемонстрированное нападающими из Газы, как можно легко вообразить, препятствует тому, чтобы на израильские предприятия доверчиво нанимали арабов.

И выходит, что антисионистская деятельность, такая успешная в ненависти, вовсе не способствует благополучию палестинских арабов, их продуктивному сосуществованию с евреями.

Нужды и тревоги большинства

Их перечень

Тревоги большинства людей просты, давно известны, они касаются всех – как большинства любого народа, так и любых его меньшинств, и вряд ли требуют пояснений. Их можно описать гораздо лаконичнее, чем лозунги прогрессистов:

- Безработица и низкая оплата простых видов труда, отсюда бедность.
- Плохое образование большинства людей, особенно бедных. В благополучных странах малограмотность достигает 20%.
- Недостаточная медицинская поддержка большинства людей, особенно бедных.
- Экспансия и терроризм со стороны бурно развивающихся цивилизаций. Сегодня наиболее видна экспансия в виде миграции в Европу из стран ислама и в США из Южной Америки, а также в виде военных действий в Украине и в Палестине.
- Гибель как военных, так и ещё больше мирных людей от возникающих то там, то тут войнах, направленных на приобретение соседней территории, на подчинение или изгнание населения её этноса и, в предельном случае, даже на уничтожение его (геноцид).
- Опасность возникновения ядерной войны и гибели в ней практически всего человечества.
- Опасность гибели населения от пандемий, порождаемых природой в густонаселённых районах планеты в ответ на скученность или даже создаваемых искусственно, что совсем внове и особенно опасно.

Лозунги и тревоги

Как видно, мечтательные лозунги резко отличны от реальных тревог. Жизненная важность, первостепенность для населения планеты проблем бедности и безопасности, а не лозунгов прогрессизма – очевидна. Однако, лозунги выдвигаются и продвигаются в мероприятия без видимой связи с тревогами и угрозами, что, естественно, тревожность бытия на нашей планете усиливает дополнительно.

Здесь уместен ещё один фрагмент из упомянутой выше статьи Сергея Медведева. Он характеризует вокизм как буржуазную моду (слово пояснено в начале данной заметки и отражает один из аспектов прогрессизма).

« <...> вокизм был локальным, если не сказать маргинальным, сектантским, движением, распространенным на кампусах либеральных университетов, прежде всего в США, в академической и гуманитарной среде и среди творческой элиты и активистских гражданских групп. В итоге именно вокизм как карикатура на социальную революцию (подобно тому, как большевизм был карикатурой на социализм) стал воплощать для обывателя весь ужас нового века <...>.

Это рождено не Марксом, а соцсетями. И в самом деле, левая традиция говорит про труд, перераспределение и собственность, а <...> вокизм – это буржуазная мода эпохи интернета, и именно поэтому его так легко подхватили корпорации: он отменяет не капиталы, а репутации. Если бы это правда был "левый поворот" – мы бы видели национализацию, профсоюзы, налог на корпорации, а не травлю за неудачную шутку.

Настоящая же проблема общества заключается в том, чтобы справиться с нарастающей сложностью мира, с кризисом привычных институций, иерархий и классификаций. Аутичная школьница вместо уроков вещает о будущем человечества и учит жить взрослых политиков. Бородатая певица неясной

половой принадлежности выигрывает конкурс Евровидения. Рожденный в Пенджабе индуст становится премьером Великобритании, урожденный пакистанец – мэром Лондона, а рожденный в Уганде мусульманин – мэром Нью-Йорка: дети бывших колоний захватывают командные посты в некогда белых метрополиях, столицах современного мира. Открытые геи и лесбиянки в последнее десятилетие возглавляли Бельгию, Люксембург, Исландию, Латвию, католическую Ирландию и православную Сербию. Новый мир наступает на всех фронтах, независимо от политической, этнической и религиозной принадлежности его представителей.»

Истоки и итоги

Перечисленные стремления и деяния прогрессизма возникли не на пустом месте, они человечеству не вовсе чужды, и не исключены подвижки в каких-то из этих направлений, но смею заметить, – они будут происходить постепенно, а не вдруг, не по свистку прогрессистов. Это особенно ясно относительно смешения народов и культур: в силу выработанных тысячелетиями инстинктивных страхов перед чужаками возможен только очень медленный темп этих процессов, десяти- и даже столетний. А чем заменить разрушаемые прогрессизмом важнейшие основы жизни человека – его включённость в семейные связи с их обязанностями и радостями и в общественную жизнь, профессиональную, культурную, политическую? Сегодня же непривычные большинству людей идеалы прогрессизма провозглашаются, и даже осуществляются, так бескомпромиссно, решительно и нетерпеливо, как будто без их немедленной реализации всё рухнет.

А ломка сознания больших групп людей болезненна, она вызывает их протест, сначала бессознательный, на уровне неврозов, а затем переходящий в политическую область и в общественные катализмы.

Я уже писал в книжке «Среди, но и вопреки», что убеждённые прогрессисты – люди вполне благополучные. А в начале ноября этого (2025-го) года Евг. Добренко опубликовал в интернете большую статью о прогрессизме как новой религии. Позволю себе процитировать то, что ему, профессору в Венеции, человеку умному и образованному, имеющему, очевидно, широкий круг знакомств в интеллектуальной среде, гораздо виднее, чем мне:

«Как и всякая религия, в центре которой по определению находится не человек, а бог, прогрессизм, по сути, безразличен к человеческой жизни. Сами сторонники этой религии, в массе своей представители среднего класса, обитающие в привилегированных районах, вдали от мигрантских гетто, выполняющие чистую работу типичные шампанские социалисты, живущие на квартирные ренты и family money, проводящие отпуск на Карибах, в огромной своей части либо малосемейные, либо одинокие, либо вовсе бездетные. Их гедонизм имеет мало общего с заботами огромного большинства населения стран Запада.

Большинство людей стремятся выжить. Прогрессизм же неслучайно обвиняют в продвижении суицидальной политической программы: разрушение культурных и цивилизационных оснований собственных обществ и стран, гедонистическое перерождение, подгонка социальных норм, ведущая к нормализации отказа от базовых инстинктов самосохранения и самовоспроизведения».

В связи с этим Добренко характеризует условный Запад, охваченный излишествами прогрессизма:

«он демонстрирует очевидные безволие, слабость и неспособность повернуть ситуацию в мире в свою пользу. И дело не столько в том, что Трамп разрушает Pax Americana, сколько в том, что Запад разрушается изнутри. И степень этого само-разрушения стала очевидна теперь настолько многим, что начался электоральный поворот к силам, еще недавно казавшимся совершенно маргинальными и невозможными у власти.

Собственно, последнее обстоятельство и привело Трампа в Белый дом. И приведет череду подобных политиков в парламентские и президентские кресла в Европе в ближайшее время.»

И это не удивительно, поскольку прогрессизм игнорирует то, что все без исключения народы имеют очень серьёзные нужды, и что людей тревожат серьёзнейшие угрозы, старые и новые.

Поскольку прогрессизм постепенно уступает место своей противоположности, пора назвать его печальные результаты; их, по крайней мере, три.

Первый – всегда существовавший отрыв интеллигенции от остального народа дошёл до того, что общество катастрофически отворачивается от своей интеллигенции в пользу самовластий. Современные диктаторы и их сподвижники отвергают принципы и идеалы как общественной жизни, так и отношений между государствами и взамен стремятся к наживе как чуть ли не единственному критерию успеха своего государства и себя лично.

Второй результат – вышеупомянутый разгул антисемитизма, который свидетельствует, как это было и в других подобных случаях, о глубоком кризисе Запада, в данном случае охваченном прогрессизмом.

Третий результат – удивительная вера в «конец истории» и в состоявшуюся бесконфликтность мира привела к тому, что государства, охваченные прогрессизмом, оказались совершенно не подготовленными, как это было в 1939 году, к разразившимся конфликтам. Правительства некоторых немаловажных из этих государств готовы расплачиваться за своё спокойствие территориями и безопасностью всех других, более слабых и попавших, к несчастью, в зависимость от них, финансовую и/или военную. В результате мир попал в очень экстремальную ситуацию.

Показательна недостойная сущня вокруг замирения в Украине. Появился «мирный план Трампа», и американцы утверждают,

что его создали они, а не в России. Имперский экспансионизм плана не противоречит ни тому, ни другому, но его односторонность и мелочность говорит скорее о том, что его сочиняли в России, причём методом запорожцев с картины Репина:

- Чтоб поняли, кто есть кто, впишем им посильней! А то болтают, мол, наши ребята ихнюю девицу прижали, что мародёрствуют. И трофеи что ли не бери? Забыли, что победителей не судят?!
- Чтобы они разоружились наголо! Ну, хоть до 600 тыс.
- Не сметь пулять по нашим неприступным столицам!
- Американцы присосутся к этой нашей украинской станции? И ладно, не жалко.
- Чтоб русский язык у них был, а НАТО – и близко нет.
- И чтобы убрались, наконец, из Донбасса, а то надоели прям.

План длинный, его 28 пунктов структурно не организованы, избыточны, они демонстрируют удивительную потерю профессионализма. Они никак не скрывают ни примитивной корыстности, ни отношения к предстоящему договору государств и к их серьёзнейшим обязательствам как всего лишь к рыночной сделке, начинаемой ценником «с запросом», но и с припиской «торговаться разрешается».

Бегло описав впечатления от современности, возвращаюсь к поводу для данной заметки.

Складывается впечатление, что успехи генетики, как и многие новомодные прогрессистские задумки, намного опережают действительные потребности человечества и его возможности переварить всё это в навязанном ему темпе.

Например, так ли уж важны старания учёных продлить человеческую жизнь аж до 150 лет или избавить людей от эпидемий и т.д.? Не являются ли эпидемии естественной реакцией природы на

перенаселённость и особенно на скученность в громадных мегаполисах? Не лучше ли людям расселяться как-то иначе?

Мне кажется, что угроза жизни на планете – не столько сжигание органического топлива, сколько чрезвычайно расплодившиеся люди, вопреки природе планеты мусорящие её слишком деятельно.

Я сомневаюсь в разумности и даже допустимости того, чтобы изменять тем или иным искусственным образом природу человека. Ведь именно естественные и, подчёркиваю, постепенные изменения создали явное (до сегодняшнего времени) смягчение нравов, которое выражается хотя бы в том, что рабства и каннибализма почти нигде нет. Они же создали жуткие войны XX века, но и затем – то сравнительно спокойное послевоенное состояние, из-за утраты которого мы горюем. А следом благополучие обернулось прогрессизмом...

Где люди, там, такова жизнь, – новые проблемы.

Очень давно сказано: «Через тернии к звёздам!» Через тернии!

Ноябрь 2025, январь 2026